

Пламя горело и образовывало дым, который после поднимался высоко в небо.

Тан Ву широко раскрыл рот и не мог поверить в происходящее.

"К... как?"

Увидев Тан Ву таким, Чхон Мён улыбнулся.

Он, должно быть, потрясен.

Пламя Погребающей Ненависти, можно было бы назвать символом абсолютного мастера, но теперь его исполнял ребенок... кто бы мог подумать, что такое может произойти?

На самом деле Пламя Погребающей Ненависти не было техникой с богатой историей. Что имело значение в этой технике, так это не история, а навыки и понимание, необходимые для ее выполнения. И ключом к этому была возможность свободно использовать достаточно ци во время ее применения.

Что касается работы внутренней ци, Чхон Мён достиг непревзойденного уровня.

«И все же, я Благородный Клинок Цветущей Сливы»

Было немного странно это говорить, учитывая, что сейчас он был всего лишь ребенком. Но, в любом случае, Чхон Мёну было несложно сделать это.

Если внутренняя ци тела не могла очистить тело от внешних воздействий, то достаточно было сжечь ее. Это было похоже на то, как он сжигал воздействие алкоголя на его тело.

Чхон Мён взглянул на Тан Ву с озорной улыбкой на лице.

"Ты как лягушка в колодце"

Тан Ву пытался вывести семью Тан из закрытого образа жизни. Но, из-за того что в Сычуани они жили, словно короли... он не видел и не знал внешнего мира.

И, глядя на него сейчас, казалось, что семья Тан не изменилась, несмотря на то, что прошло 100 лет.

«Тогда мне нужно изменить их мышление»

«Даже если мне придется уничтожить его»

Чхон Мён выхватил меч и подошел к мужчине.

Тан Ву поспешно отступил назад и снова использовал яд, что был в его рукаве.

"Умри! Умри, чудовище!"Тссс!

Яд коснулся тела Чхон Мёна.

"Ах!"Тьфу, тьфу!

Чхон Мён выплюнул все, что попало ему в рот.

"Фу, отвратительно"

Тан Ву смотрел на эту сцену пустыми глазами. Он смотрел на человека, выплевывающего яд, будто то была простая вода... и идущего через «Лишение Души Семи Шагов», будто тот был обычным песком. Глядя на все это, он чувствовал безнадежность.

"Тан... яд семьи Тан..."

Тан Ву заикался.

"Этого не может быть! Не может быть!"

Различные яды освобождались из его рукавов. Черный и красный дым, чистая голубая жидкость, а затем фиолетовый порошок... все они взмывали в небо. Даже члены семьи Тан, наблюдавшие за этим, очень испугались и отошли еще дальше.

Однако Чхон Мён пронзил ядовитое облако рукой и обрушил яд вниз, как дождь.

"Я все время повторяю тебе, что это бесполезно"

Прозвучал низкий голос.

"Т-ты ублюдок!"

Тан Ву впал в ярость, потеряв рассудок.

«Как! Как это случилось!»

«Так не должно быть. Я не могу проиграть, не так»

Он не мог этого принять.

Все, что он создал.

Если яды, что он разрабатывал все это время, оказались такими бесполезными и даже созданная им техника, ставшая его последней гордостью, была задавлена, то чего вообще стоила вся его жизнь?

«Нет! Я не позволю, чтобы все закончилось вот так!»

Тан Ву, чьи глаза были полны ярости, вытащил иглы из рукава.

Он бросил их в Чхон Мёна, и Чхон Мён взмахнул мечом.

"Слабо"

Лицо Чхон Мёна исказилось.

Летающие иглы были быстрыми. Но это было все. У них не было той силы и устрашающего фактора, какие были у кинжалов Тан Гунака.

"Сволочь!"

На руках Тан Ву можно было увидеть десятки монет.

Монеты семьи Тан.

Так называлась техника, в которой использовались монеты. В прошлом этот навык доступен был только главами семьи Тан или тем, кто преуспеет на своем посту.

Любой человек из семьи Тан был бы очень горд, если бы смог научиться этой технике, и они могли бы с уверенностью сказать, что все благодаря их упорному труду. Но теперь монеты Тан, приближающиеся к Чхон Мёну, выглядели совершенно новыми, как будто они мало использовались.

Лицо Чхон Мёна изменилось.

Тан Ву и Тан Бо... между ними не было ничего общего.

Тан Ву был старейшиной семьи, и он занимал высшее положение, в то время как Тан Бо был тем, кто отказался от своей роли в семье и ушел, но они оба занимали положение старейшины семьи Тан.

Но главное их отличие?

"Ты глупец!"

Меч Чхон Мёна разбил монеты.

Действительно ли это та самая техника семьи Тан, которой когда-то страшился весь мир? Что-то, чего когда-то боялся даже Чхон Мён?

«Что, если сейчас на другой стороне был Танг Бо?»

Нынешний Чхон Мён был бы раздавлен, не выдержав и трех секунд.

«Но этот старикан? Он говорит, что он старейшина семьи Тан с такими-то навыками?»

Гнев разгорелся внутри Чхон Мёна.

«Возможно, тебе не следует этого видеть»

Тан Бо очень ясно понимал, что, хотя яд семьи Тан был хорош, его нельзя было использовать... он знал, что яд в конечном итоге приведет к падению семьи.

И теперь Чхон Мён увидел будущее, которого так боялся Тан Бо.

"Если твоя голова не понимает, то я научу этому твое тело!"

Чхон Мён двинулся вперед, несмотря на приближающиеся к нему кинжалы. Увидев это, Тан Ву озадачился.

"А-а-а-а! Я не проиграю!"

Тан Ву использовал все кинжалы и яд, которые только мог достать. Но независимо от того, был ли это яд или кинжалы, все это поднималось в небо и лилось дождем.

"Поднебесный Цветущий Дождь!?"

"Поднебесный Цветущий Дождь?"

Чхон Мён слышал звуки удивления.

«Нет, идиоты»

«Поднебесный Цветущий Дождь» был одной из двух величайших легенд в семье Тан, наряду с их ядом. Но ничто из того, что делал Тан Ву, не было похоже на эту технику.

Незавершенная техника, показанная Тан Бо в прошлом, была достаточно красивой, чтобы заставить даже его жертву погрузиться в мечтательные грезы.

«Верно»

«Это было похоже на дождь из лепестков, что заполняет мир»

«Это похоже на...»

«Смотрите внимательно! Семья Тан!»

«Это всего лишь имитация, но... Я единственный в мире, кто может этому подражать!»

«Эти глубокие знания и дар Тан Бо своей семье спусти сотню лет!»

Взмывшие в небо кинжалы и яд лились дождем. Под дождем из яда и кинжалов Чхон Мён просто поднял свой меч.

Словно забыв о существовании яда, он закрыл глаза и указал на небо.Взмах.

Меч Чхон Мён бесконечно колебался. В конце концов, бесчисленные цветки сливы начали подниматься с острия меча.Один два...

Вскоре после этого цветки сливы, вдруг разрослись еще сильнее до сотен и покрыли всю площадь.

"Ах..."

Тан Гунак, увидевший это, открыл рот, сам того не осознавая.

«Это...»

Этот меч отличается от того, что продемонстрировал Чхон Мён в спарринге с Тан Гунаком. Он не мог сказать это наверняка, но кровь Тан в нем кричала, чтобы он не позволил мечу Чхон Мёна опуститься.

«Это иллюзия?»

Цветы сливы.

Теперь над ним цвели сливы в полном цвету, и их лепестки сразу же распускались на теплом ветру.Бесчисленные лепестки цветков сливы встречались с кинжалами и ядом, что были нависшей угрозой над Чхон Мёном.

А также...Свист!

Дождь из падающего оружия столкнулся с грозной силой, потерял скорость, задев хрупкие лепестки цветков и отскочил.

То же самое было и с ядовитыми иглами.

Ничто не могло проникнуть сквозь цветки сливы.

"Ах..."

Тан Ву тупо смотрел на сцену, опустив руки. Он посмотрел на отклоненные яд и кинжалы.

А также!Цвети.

Цветы сливы, распускались снова и снова, спокойно превращались в лепестки в небе.

В одно мгновение небо над головой было заполнено лепестками.

Лепестки падали со всего неба.

Одни лепестки слегка поднимались и мягко опускались, а другие падали, не меняя направления. Один из них упал прямо на место спарринга.

Сотни и тысячи лепестков покрывали небо, у каждого свой путь.

Дождь из лепестков.

А еще это был танец лепестков.

"К-как?"

Тан Ву отчаянно застонал, не понимая, как такое могло произойти.

"Какой же ты ублюдок!!!"

Лепестки, покрывавшие все вокруг, полетели к Тан Ву.

"Ухакккккк!"

Тан Ву начал размахивать нагруженными ци руками, чтобы защитить себя. Его скорость была так велика, что не было видно даже края его длинных рукавов.Какакаканг!

Рукава, закаленные ци, отбивали нежные лепестки.

Но их было слишком много.Свуш.

"Куак!"

Несколько лепестков нанесли ему раны и небольшие порезы.Пак!

"Куак!"

А некоторые проткнули его кожу.

"Я-я!"

Его глаза были красными и налитыми кровью.

"Я Тан Ву из семьи Тан!"

Лепестки кружились вокруг него.

"Аккккккк!"

Однако прямо сейчас Тан Ву из семьи Тан нельзя было увидеть. Слышны были только его отчаянные и отрицающие крики. Тссс.

И кружившиеся вокруг него лепестки стали таять, как снег под весенним солнцем. Крр.

Чхон Мён вложил меч в ножны. И он поднял голову, чтобы посмотреть на человека перед ним.

Тан Ву.

Он тупо уставился на Чхон Мёна.

Вся одежда была разорвана в клочья, и выглядела ужаснее, чем одеяния нищего. На его теле было множество мелких ран.

Тан Ву изо всех сил пытался говорить.

"...этот меч?"

"Полное Небо Цветущих Слив"

"...Полное Небо Цветущих Слив. Это... это меч горы Хуа"

"Умх..."

Чхон Мён почесал затылок. На самом деле, эта техника меча была смесью меча горы Хуа и последней техники, которую Тан Бо показал ему в прошлом.

Другими словами, это был меч горы Хуа, но он также был секретным оружием семьи Тан.

Однако Тан Ву не мог знать всего этого.

"Правда..."

Тан Ву медленно двигался.

"Был похож на сон... этот меч..." Ба-дух.

Тан Ву упал на землю. В то же время глаза Чхон Мёна сияли.

«Теперь, когда дело сделано, глава семьи может позаботиться об остальном»

Чхон Мён спровоцировал и впоследствии победил Тан Ву на глазах у всех, но окончательное решение остается за господином семьи.

«Чхон Мён предоставляет это вам»

Свергните Тан Ву и уничтожьте его боевые искусства. И просто докажите, насколько

бесполезны старейшины перед всеми этими людьми.

Чхон Мён огляделся и посмотрел на всех членов семьи Тан, включая Главу.

"Так что?"

У Тан Гунака было сложное выражение, когда он посмотрел на него. Но всего мгновение.

Он глубоко вздохнул и глядя на Чхон Мёна, заговорил.

"На этот раз спарринг заканчивается победой Божественного Дракона горы Хуа, ученика Чхон Мёна!"

Громких возгласов не было.

Наступила просто гробовая тишина.

Этот момент, ознаменовал собой будущие изменения в семейной системе, а члены семьи погрузились в неловкость и... ожидание.

Почувствовав эти две эмоции, Чхон Мён посмотрел на небо.

«Этого достаточно?»

Он долго смотрел, прежде чем опустить голову с горькой улыбкой.

Он не мог этого слышать, но знал.

Все, что он говорил.

«Мертвые не говорят; мертвые не могут вернуться»

«Верно»

Когда он должен был умереть, но не смог, погрузившись в прошлое и цепляясь за свои сожаления.

Чхон Мён склонил голову и посмотрел на своих сахёнов.

И прошептал.

"Не волнуйся, сопляк"

"Я буду заботиться о твоей семье Тан и приглядывать за ней"

"Ах, но конечно, не за бесплатно"

И когда Чхон Мён собирался спуститься с арены.-Спасибо, даос-хён!

Неосознанно Чхон Мён обернулся.

Тан Бо.

Тан Бо ярко улыбался ему, как будто был еще жив. Однако он исчез очень быстро, словно ему привиделось.Сжим.

Чхон Мён сжал кулаки и закрыл глаза. Теперь все закончилось. Обещание, которое он не смог сдержать в прошлой жизни, было выполнено...

«Так...»

«Закрой глаза, устраивайся поудобнее, и отдыхай»

«Прощай»

«Мой дорогой друг».

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2332043>